

Список использованной литературы:

1. Азаров Д.С. Злочини у сфері комп'ютерної інформації (кримінально-правове дослідження) : [монографія] / Д.С. Азаров. – К. : Атіка, 2007. – 304 с.

2. Бутузov В.М. Злочини у сфері використання електронно-обчислювальних машин (комп'ютерів), систем та комп'ютерних мереж і мереж електрозв'язку. Науково-практичний коментар / В.М. Бутузov, С.Л. Остапеч, В.П. Шеломенцев. – К. : Друкарня МВС України, 2005. – 86 с.

3. Есаков Г.А., Рагулина А.В., Юрченко И.А. Осознание, как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 24–30.

4. Кваша О.О. Співучасть у злочині: структура та відповідальність : монограф. / О.О. Кваша; НАН України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2013. – 560 с.

5. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

6. Красницький І.В. Поняття, підстави та форми кримінальної відповідальності за кримінальним правом Франції та України: порівняльний аналіз : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / І.В. Красницький. – Львів, 2005.

7. Навроцький В.О. Наступність кримінального законодавства України (порівняльний аналіз КК України 1960 р. та 2001 р.). – К.: Атіка, 2001. – 272 с.

8. Орлов С.О. Кримінально-правова охорона інформації в комп'ютерних системах та телекомунікаційних мережах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.О. Орлов; Національний університет внутрішніх справ. – Х., 2004. – 213 с.

9. Про судову практику у справах про перевищення влади або службових повноважень: постанова Пленуму Верховного Суду України № 15 від 26 грудня 2003 року // Вісник Верховного Суду України. – 2004. – № 2. – С. 7–9.

10. Тростюк З.А. Понятійний апарат Особливої частини Кримінального кодексу України: Монографія. – К.: Атіка, 2003. – 144 с.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ТАЙНЫ ОБЩЕНИЯ

Денис БЯЛКОВСКИЙ,

аспирант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Института национального и международного права
Международного гуманитарного университета

Summary

The article discusses problem of implementation of principle of secrecy of correspondence at stage of pre-trial investigation. Based on analysis of law of criminal procedure and international norms author reveals essence of right to privacy of correspondence and other means of communication, as well as essence of judicial control at stage of pre-trial investigation and its importance in implementation of principle of secrecy of correspondence. The author analyzes criminal procedural measures and actions that restrict a person right to privacy of correspondence, telephone conversations, telegraph and other communications, and identifies ways to improve national legislation regarding the implementation of principle of secrecy of correspondence in criminal proceedings.

Key words: constitutional principles, criminal proceedings, pre-trial investigation, judicial control, secrecy of correspondence.

Аннотация

В статье рассматривается проблема реализации принципа тайны общения на стадии досудебного расследования. На основе анализа уголовного процессуального законодательства и международных норм раскрывается сущность права лица на тайну общения, а также сущность судебного контроля на стадии досудебного расследования и его значение в реализации принципа тайны общения. Осуществляется анализ уголовно-процессуальных мер и действий, ограничивающих право лица на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной или иной корреспонденции, а также определяются пути совершенствования национального законодательства относительно реализации принципа тайны общения в уголовном процессе.

Ключевые слова: конституционные принципы, уголовный процесс, досудебное расследование, судебный контроль, тайна общения.

Постановка проблемы. «История свободы – это история процессуальных гарантий» [1]. Принцип тайны общения является одной из основных гарантий права человека на уважение частной и семейной жизни и находит свое отображение в ряде международных документов. Так, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [2]. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [3]. Ч. 1 ст. 8 «Конвенции о защите прав человека и

основных свобод» предполагает, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Ч. 2 устанавливает возможность вмешательства органов государственной власти в осуществление данного права в случаях, когда вмешательство осуществляется в соответствии с законом и является необходимым в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц [4]. Конституция Украины также устанавливает, что каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции. Исключения могут быть установлены

только судом в случаях, предусмотренных законом, с целью предотвратить преступление или установить истину при расследовании уголовного дела, если другими способами получить информацию невозможно [5]. Содержание этого принципа раскрывается в ст. 306 Гражданского кодекса Украины и ст. 14 Уголовного процессуального кодекса Украины. При необходимости своими действиями государство обеспечивает защиту личных прав и свобод граждан от неправомерных посягательств правоохранительных органов, должностных и отдельных лиц. Таким образом, право на тайну переписки и иных видов коммуникации является неотъемлемым правом, закрепленным на национальном и международном уровнях. Вместе с тем следует отметить, что в современном информационном обществе проблема вмешательства правоохранительных органов в тайну общения и недостаточный контроль со стороны государства за защитой прав и свобод граждан приобретает особое значение и не должно выглядеть как вседозволенность, в связи с чем возникает необходимость тщательного исследования проблемы реализации указанного принципа, особенно в рамках уголовного процесса, допускающего значительное ограничение конституционных прав, свобод и интересов граждан с целью эффективной реализации возложенных на него задач.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в современных условиях процесса глобализации информационных технологий наблюдается стремительное развитие средств общения, открывающих новые возможности обмена информацией. В настоящее время такие виды вмешательства в частное общение, как телеграфные и почтовые отправления пользуются наименьшим спросом. Наиболее распространенными являются на данный момент электронные сообщения. Отсутствие регулирования на правовом уровне электронных почтовых ящиков, недостаточный опыт судебной практики, низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов являются почвой для нарушения принципа тайны общения.

Проблема реализации принципов уголовного производства в целом и принципа тайны общения в частно-

сти исследовалась такими учеными, как: Л.И. Аркуша, Ю.М. Грошевой, О.М. Дроздов, Н.Г. Кадникова, Е.Г. Коваленко, М.М. Ковтун, О.П. Кучинская, В.А. Лазарева, Л.Н. Лобойко, В.Т. Малиренко, Т.М. Мирошниченко, В.О. Попелюшко, Ю.В. Скрипина, Л.Д. Удалов и др. В работах этих авторов фундаментально раскрыты вопросы понятия, сущности и значения принципов уголовного производства, содержание нарушения тайны общения. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с реализацией принципа тайны общения, пределов такого вмешательства и судебного контроля за его осуществлением на досудебном расследовании, требуют дополнительного, углубленного изучения.

Целью исследования является анализ правовых позиций украинского и международного законодательства, решений Европейского суда по правам человека, регулирующих проблемы реализации принципа тайны общения на досудебном расследовании, как гарантии соблюдения прав и свобод граждан, а также судебный контроль во время досудебного расследования вмешательства правоохранительных органов в частное общение граждан.

Изложение основного материала. Являясь частью международного законодательства, принцип тайны общения закреплен в преимущественном большинстве современных конституций. Так, ч. 1 ст. 10 Основного закона Федеративной Республики Германия гласит: «Тайна переписки, а равно почтовой, телеграфной и иной электро-связи неприкосновенна» [6]. Ч. 1 ст. 30 Конституции Республики Молдова устанавливает, что государство обеспечивает тайну писем, телеграмм и других почтовых отправок, телефонных переговоров и иных законных видов связи [7]. Закон о праве на тайну переписки является одним из весомых критериев наличия прав и свобод граждан в обществе, поскольку он дает возможность определить состояние законов в государстве, отношение к ним власти и граждан в целом, а также в конкретных ситуациях. Он является индикатором сформированности гражданского мнения народа, его сознания и убеждений [8].

В современных условиях информационного развития общества проблема реализации принципа тайны общения

значительно возрастает. Стремительное развитие компьютерных сетей и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы [9]. Интернет превратился в информационно-коммуникативную среду, занимающую все более значимое место, а во многих случаях – начинающую доминировать [10]. Вместе с тем в данной сфере коммуникаций законодательство, регулирующее право лица на тайну общения, а также ограничение данного права остается недостаточно детализированным, что может привести к злоупотреблению со стороны правоохранительных органов.

Тайна общения означает неприкосновенность переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции. Под перепиской следует понимать частную корреспонденцию, которая передается почтовой связью (письма обыкновенные, заказные, ценные, почтовые переводы, телеграммы, иные письменные отправления) или по электронной почте через компьютер. Под телефонными разговорами подразумеваются разговоры между лицами, осуществляемые с помощью любой телефонной связи, которая осуществляется средствами проводных или электромагнитных систем и т. д. Телеграфная корреспонденция – это сообщения, которые передаются телеграфом. Иная корреспонденция – это сообщения граждан, которые передаются при помощи иных, кроме описанных выше, средств связи или через компьютер [11].

Нарушение тайны общения влечет уголовную ответственность по ст. 163 Уголовного кодекса Украины, то есть установлена наказуемость за нарушение переписки, телефонных разговоров, телеграфной или иной корреспонденции, которая передается средствами связи или посредством компьютера [12].

В уголовном процессе принцип тайны общения приобретает особое значение, поскольку реализация задач уголовного производства нередко требует ограничения конституционных прав, свобод и интересов лиц. В ч. 2 ст. 14 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины, закрепляющей принцип тайны общения, уста-

новлено, что вмешательство в тайну общения возможно лишь на основании судебного решения с целью выявления и предотвращения тяжкого или особо тяжкого преступления, установления его обстоятельств, лица, совершившего преступление, если иным способом невозможно достичь этой цели [13].

Реализация права лица на тайну общения в уголовном производстве, как одного из конституционных прав человека, обеспечивается уголовными процессуальными гарантиями. Ю.А. Иванов под гарантиями понимает систему правовых средств обеспечения успешного решения задач правосудия и охраны законных интересов всех участвующих в деле лиц, предполагающую строгое соблюдение установленных законом форм и принципов судопроизводства, закрепление прав участников процесса и условий их реализации, точное исполнение обязанностей должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность [14, с. 215].

Одной из гарантий реализации конституционных прав лиц в уголовном процессе является судебный контроль. Осуществление судебного контроля на досудебном расследовании уголовное процессуальное законодательство Украины возлагает на следственного судью (п. 18 ч. 1 ст. 3 УПК Украины). Такой контроль заключается в принятии следственным судьей ряда следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий, которые значительно ограничивают конституционные права, свободы и интересы лиц в принятии определенных мер обеспечения уголовного производства, а также возможности обжалования к следственному судье решений, действий или бездействия органов досудебного расследования или прокурора в ходе досудебного расследования.

Ст. 258 УПК Украины предусматривает такие негласные следственные действия, как вмешательство в частное общение. В соответствии со статьей прокурор, следователь по согласованию с прокурором обязан обратиться к следственному судье с ходатайством о разрешении на вмешательство в частное общение в порядке, предусмотренном статьями 246 [основания проведения негласных следственных действий], 248 [рассмотрение ходатай-

ства о разрешении на проведение такого действия], 249 [срок действия такого определения] УПК Украины, если какое-либо следственное действие будет включать такое вмешательство. Разрешение на проведение данных действий предоставляется согласно ст. 247 УПК Украины следственным судьей апелляционного суда.

В ч. 4 ст. 258 УПК Украины приводится определение вмешательства в частное общение, которое заключается в доступе к содержанию общения при условии, если участники общения имеют достаточные основания считать, что общение является частным. Разновидностями вмешательства в частное общение являются: 1) аудио-, видеоконтроль лица; 2) арест, осмотр и выемка корреспонденции; 3) снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей; 4) снятие информации с электронных информационных систем [13]. При этом законодатель, раскрывая в отдельных статьях содержание каждой из разновидностей, подчеркивает, что любой из видов вмешательства в частное общение осуществляется на основании определения следственного судьи.

Среди мер обеспечения уголовного производства, ограничивающих право на тайну общения, является временный доступ к вещам и документам, который состоит в предоставлении стороне уголовного производства лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии, и в случае принятия соответствующего решения следственным судьей, судом изъять их (осуществить выемку). Согласно ч. 2 ст. 159 УПК Украины на досудебном расследовании временный доступ к вещам и документам осуществляется на основании определения следственного судьи. Категорически запрещается доступ к переписке или иным формам обмена информацией между защитником и его клиентом (ч. 2 ст. 161 УПК Украины), однако при условии, что эта информация связана с предоставлением правовой помощи (ч. 1 ст. 161 УПК Украины). Данный запрет отображает одну из гарантий деятельности адвоката, которая установлена в п. 9 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»: «запрещается вмешательство в частное общение адвоката с клиентом» [16].

Также следует обратить внимание на предусмотренное в законодательстве содержание ходатайства о временном доступе к вещам и документам, в котором необходимо указать невозможность иными способами доказать обстоятельства, которые предполагается доказать с помощью вещей и документов, содержащих охраняемую законом тайну (п. 6 ч. 1 ст. 160 УПК Украины). Это означает, что к компетенции следственного судьи, как независимого арбитра, относится определение на основании доводов обратившейся с ходатайством стороны целесообразности вмешательства в том или ином случае в тайну общения. Таким образом, одним из важнейших способов реализации принципа тайны общения на досудебном расследовании является институт следственного судьи.

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно подчеркивал значимость судебного контроля на досудебном расследовании. В решении «Волоха против Украины» (Заявление № 23543/02 от 02 ноября 2006 г.), в котором устанавливается нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с арестом корреспонденции заявителей, в частности, определено, что вмешательство органов исполнительной власти в права лиц должно подлежать эффективному контролю, который должен осуществляться судебным органом, поскольку судебный контроль предоставляет наибольшие гарантии независимости, беспристрастности и осуществлению надлежащего производства [17].

В решении ЕСПЧ по делу «Йордаки и другие против Молдовы» (Заявление № 25198/02, постановление от 10 февраля 2009 г.), в котором также было установлено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно – права на свободу корреспонденции, ЕСПЧ отмечает, что в том случае, если полномочия, предоставленные исполнительной власти, осуществляются негласно, риск произвольных действий представляется очевидным. Поэтому крайне важно иметь четкие, подробные правила прослушивания телефонных переговоров. Нормы национального права должны быть достаточно четкими, чтобы давать гражданам достаточное указание на

обстоятельства и условия, при которых государственные органы имеют право применить некоторые из таких мер [18]. То есть, существенным условием реализации принципа тайны общения в уголовном процессе является детализированный порядок осуществления мер, предполагающих ограничение права на тайну общения. Кроме того, в указанном решении ЕСПЧ напоминает о необходимости существования независимого органа, который выдавал бы разрешения на прослушивание телефонных разговоров, т. е. на осуществление мер, ограничивающих права на тайну переписки. Речь идет о судебном контроле за соблюдением прав, свобод и интересов лиц во время досудебного расследования.

В своей практике по вопросу негласных мер наблюдения ЕСПЧ разработал такие минимальные гарантии, которые должны присутствовать в законодательстве: характер преступлений, которые могут быть основанием для выдачи разрешения на прослушивание сообщений; определение категорий физических лиц, телефонные разговоры которых можно прослушивать; ограничение продолжительности прослушивания телефонных разговоров; процедуры изучения, использования и хранения полученных сведений; предупредительные меры при передаче этих сведений другим сторонам; обстоятельства, при которых записи можно или нужно стереть или уничтожить [18].

Выводы. Таким образом, судебный контроль за действиями и решениями органов, осуществляющих досудебное расследование, является одним из наиболее эффективных способов защиты такого конституционного принципа уголовного производства, как тайна общения, особенно в условиях негласного осуществления указанных действий, а также постоянного совершенствования применяемых при этом технических средств. Повышению эффективности реализации данного принципа в значительной мере способствует детализация национального законодательства относительно границ и порядка осуществления негласных мер, а также отображение в законодательстве разработанных ЕСПЧ минимальных гарантий против злоупотребления со стороны органов досудебного расследования.

Список использованной литературы:

1. Williams G. One Man's Freedom. N.Y., 1962. – P. 145.

2. Загальна декларація прав людини (рос/укр) ООН; Декларація, Міжнародний документ від 10.12.1948. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua>.

3. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права ООН; Пакт, Міжнародний документ від 16.12.1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua>.

4. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua>.

5. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua>.

6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland : vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23.12.2014 (BGBl. I S. 2438) / Deutscher Bundestag. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bundestag.de>.

7. Constituția Republicii Moldova (Monitorul Oficial al R. Moldova nr.1 din 12.08.1994) / Guvernul Republicii Moldova. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.md>.

8. Панасенко Є.О. Право на таємницю листування, телефонних розмов, телеграфної та іншої кореспонденції в Україні: поняття та правовий механізм забезпечення / Є.О. Панасенко // 7 Всеукр. студ. наук.-практ. конф. Правозахисний рух: історія та сучасність. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.pnpu.edu.ua>.

9. Номоконов В.А. Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Выпуск № 24 / 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

10. Ушаков А.А. Интернет-дискурс как особый тип речи / А.А. Ушаков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, № 4 / 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

11. Конституція України. Науково-практичний коментар. – Харків: «Право», 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibl.com.ua>.

12. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua>.

13. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua>.

14. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Алексеев В.Б., Алексеева Л.Б., Божьев В.П., Бойков А.Д. и др.; Под ред.: А.Д. Бойков, И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.

16. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон України від 05.07.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua>.

17. The Case of Voloha v. Ukraine, заява № 23543/02 / Рішення щодо України, винесені Європейським судом з прав людини // Міністерство юстиції України: офіційний веб-сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.minjust.gov.ua>.

18. The Case of Iordachi and others v. Moldova (Application no. 25198/02) / European Court of Human Rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.